

И снова история повторилась — Нань Хуай Линь проснулся в больнице.

Жуань Синь все это время был в палате, и едва увидев как тот очнулся, взволнованно спросил, коснувшись руки:

— Как вы? Чувствуете себя лучше?

— Помощник Жуань? — голос парня дрожал, когда он заговорил, поднимаясь на локтях и усаживаясь на кровати. — А что вы здесь делаете?

Жуань Синь кратко рассказал о том, что случилось, после того как неудачливая горничная мистера Фей провалилась в беспробудный сон, и в конце с упреком добавил:

— Почему вы не признались, что болеете? Считайте, что ситуацию спасла сообразительность Ганнибала, если бы мистер Фей пришел с работы и обнаружил вас на полу, мне бы точно не удалось предотвратить маленькое убийство...

— Мне так жаль, что доставил вам проблем, — Хуай Линь покраснел, сбивчиво извиняясь, ему было так неловко перед тем, кто о нем искреннее заботился.

— Отдохните пару дней, и когда поймете, что вам лучше, возвращайтесь к работе, — Жуань Синь вздохнул.

— Нет, нет! Я всегда был здоров, как бык, завтра мне определенно будет лучше, — актер весь вскинулся, помотав головой.

— Что ж... завтра суббота, а мистер Фей проводит выходные дома, значит, в услугах горничной нет нужды.

Слегка успокоившись, Хуай Линь облегченно вздохнул.

— Мне так неудобно, совсем в днях запутался. И если бы не вы, я бы точно столкнулся с боссом завтра.

— Мне срочно нужно возвращаться в офис, — Жуань Синь встал с кресла. — Вы можете попросить друзей составить вам компанию?

— Конечно, — виновато пробормотал больной. — Жуань Синь, спасибо.

Улыбнувшись, тот попрощался, и пожелав скорейшего выздоровления, вышел из палаты. Нань Хуай Линь подумал, что ангельская улыбка мужчины действовала на людей словно исцеляющий эликсир, и была до невозможности очаровательной. Хотелось быть им; талантливым, таким же привлекательным и величественным, словом, идеальным.

Приехав в офис, Жуань Синь столкнулся у лифта с Шен Чоном.

— Жуань Синь, — слегка втянув воздух, сказал Шен Чон. — Вы были в больнице?

— Как вы догадались? — тот удивился.

— Вы прямо пропитались запахом лекарств.

— Отличное обоняние! — Жуань поднес руку и принялся.

— Это правда, я сильно чувствителен к запаху антисептика, — Шен Чон пожал плечами и спросил. — С вами что-то случилось?

— Нет, это... — мужчина молчал, подбирая слова. — Не со мной, с другом.

— Ваш парень? — тот улыбнулся, подняв бровь.

— Нет, просто друг.

— Я его знаю? — актер подался вперед.

— Ну что вы такой приставучий, в самом деле, — помощник рассмеялся. — Словно папарацци.

— Ох, — деланно вздохнув, Чон поднял ладони вверх. — Я позволяю себе сплетничать только в вашей компании, будь здесь кто-то иной, я бы не осмелился. Скажите, кого вы прикрываете?

— Нань Хуай Линь, подопечный компании. Вы его знаете? — помолчав, Жуань Синь наконец признался.

Шен Чон очень удивился:

— Черт побери, что с ним опять произошло?

— Опять? — Жуань оторопел. — Кажется, вы хорошие знакомые, даже больше, не так ли?

— Мы снимались вместе, — торопливо сказал мужчина. — Какая больница? Я его навещу.

— В старом центре Пекина, больница Пурен Чонгвенмэнь. — ответил помощник, кинув на него любопытный взгляд. — С каких пор вы стали таким равнодушным?

— Знаете, если нечего предложить взамен, можно украсть, — Шен Чон подмигнул. — А я и есть вор. Ворую чужие цветки, надеюсь, понимаете, о чем я.

Жуань Синь ахнул, и не успел ничего сказать. Приехал лифт, этот наглец прошмыгнул мимо, и отсалютовал с улыбкой:

— Спасибо за информацию! С меня ужин.

Двери захлопнулись. Шен Чон нажал кнопку нужного этажа и набрал номер своего помощника.

— Скажи режиссеру Чжану, что мне нездоровится, и срочно нужно в больницу. Приеду позже, — не дождавшись ответа, он резко отключился.

Вчера, когда Нань Хуай Линь свалился в обморок, Шен Чон был уверен, что не упустит возможности воспользоваться случившимся в своих целях, но, к его огорчению, план провалился. А теперь, когда судьба предоставила второй шанс, он не настолько глуп, чтобы упустить его.

Так хвастался Фей Чену, что не пройдет и недели, а этот актеришка будет оприходован, и вот, время почти вышло! Более того, они даже не переспали, но и толком не виделись... что за позор! В этот раз маленький дьяволенок не должен вырваться из его рук.

Жуань Синь еще несколько минут стоял, не в силах отойти от услышанного, затем резко

повернулся и бросился к кабинету президента. Фей Чен тоже направлялся туда, и повернув в сторону коридора столкнулся с помощником лицом к лицу.

— У Шен Чона все в порядке в последнее время? — Жуань Синь никогда не считал себя сплетником, но сейчас ситуация была до нелепого странной, и он выпалил это брату своего босса, даже не поздоровавшись.

— Шен Чон и сам не слишком-то в порядке по жизни, — удивленно вскинув бровь сказал Фей Чен. — С чего вдруг ты его упомянул?

— Мне кажется... — мужчина закусил губу, но продолжил, — он слишком увлечен одним юным актером нашей компании. И не похоже, чтобы тот отвечал Чону взаимностью.

— Ты про Нань Хуай Линя? — Фей Чен тут же оживился.

— И вы его знаете? — Жуань Синь был ошеломлен. Столько сюрпризов за день.

— Почему ты вообще спросил об этом сейчас? — Чен нетерпеливо ответил вопросом на вопрос.

Помощник пожалел мужчину, решив оставить свои вопросы на потом, и послушно ответил:

— Нань потерял сознание от высокой температуры и именно я отвез его в больницу, а сейчас встретил Шен Чона...

— Где он? — тот схватил его за плечо, не дав даже договорить.

— Больница Пурен Чонгвенмэнь, — не мешкая, сказал Жуань.

Фей Чен отпустил его, и не сказав ни слова, быстро зашагал в сторону лифта. Жуань Синь тряхнул головой и пообещал себе при первой же возможности расспросить у этих двоих в чем дело, но пока приходилось лишь терпеть и оставаться в неведении.

—

Прошло совсем немного времени с тех пор, как ушел Жуань Синь, и истощенный Нань Хуай Линь откинулся на кровати, провалившись в беспокойный сон. Он не успел отдохнуть как следует, и почувствовал сквозь сон прикосновение — кто-то держал холодные пальцы на его горячем лбу. Впрочем, он испуганно распахнул покрасневшие от болезни глаза и увидел над собой склонившегося Шен Чона.

— Ты весь горишь, — тот нахмурился, темные аккуратные брови сошлись на переносице, а глаза жадно блуждали по лицу лежавшего. — Что с тобой происходит?

Нань Хуай Линь все еще опасался этого человека, поэтому откинул руку, и собравшись с силами, неловко подобрал ослабевшее тело, и сел, опершись спиной на подушку. Затем охрипшим голосом спросил, настороженно глядя на Шен Чона:

— Как ты узнал, что я здесь?

— Встретил Жуань Синя в компании, почти выбил из него признание, — Шен Чон слегка отодвинулся, раскинувшись в кресле и улыбнулся.

Парень вскинул брови, и поправив одеяло, сказал:

— Ну... спасибо, что навестил меня. Можешь уходить.

Шен Чон собирался что-то сказать, но его прервала трель мобильного, звонил помощник. Разговор был недолгим, но с лица мужчины постепенно сползала улыбка, и попрощавшись, он обвел Хуай Линя взглядом, полным сожаления:

— Ну вот, даже сейчас не могу с тобой остаться. Напиши свой адрес, хочу навестить тебя, как только освобожусь.

Парень сжал тонкими пальцами края одеяла, и беспомощно произнес:

— Шен Чон, я точно знаю, чего ты хочешь. Мне лестно, что ты обратил свое внимание на такую посредственность, но, боюсь, ты напрасно тратишь время, — Нань закусил губу. — У меня есть молодой человек, и я безумно люблю его, как и не собираюсь изменять за спиной. Поэтому... лучше найди себе более достойную пару.

Нервничая, он замолчал. Сразу же раздался звонок, Нань Хуай Линь бросил взгляд на экран, поднося телефон к уху:

— Привет, — он слегка запнулся, — милый, я все еще в больнице, быстрее приезжай и забери меня отсюда, я жду.

Он быстро положил трубку и посмотрел в глаза Шен Чону:

— Спасибо тебе, правда. Но мой парень скоро будет здесь, и ему не понравится, что я не один. Думаю, тебе лучше уйти прямо сейчас.

Шен Чон склонил голову и спокойно ответил:

— Не думай, что я потерял голову, но ты определенно запал мне в душу. О'кей, если мы не станем приятелями по сексу, можем просто дружить, верно? Я, как никогда, уверен в этом.

Хуай Линь озадаченно посмотрел на мужчину. Он снова играет в свои грязные игры и определенно точно юлит.

— Я принимаю твоё молчание за согласие, — Шен Чон тряхнул головой, обнажив зубы. — Поправляйся, я уже ухожу.

Как только мужчина ушел, в палату заглянул Фей Чен. Подойдя к кровати, он с насмешкой сказал:

— Интересно, когда я успел стать «милым», — босс присел рядом, дразня, — Что я пропустил?

Нань Хуай Линь смущенно потупился и прошептал:

— Это вы вчера сказали, что я ваш малыш.

— И... — Чен слегка затих, откинувшись в кресле и продолжил .— Мы все еще играем в женатиков?

— В каком смысле? — актер зарделся и внезапно вспомнил, как солгал боссу о том, что у него есть парень.

— Я не против. — Фей Чен подпер подбородок и склонил голову, с интересом рассматривая

парня. Тот не понимал, почему мужчина явно получает удовольствие от всего происходящего и наслаждается услышанным.

— Ох, у меня совсем нет сил с вами спорить, — сказал Нань Хуай Линь бессильно откинувшись на кровать. — Можете возвращаться по своим делам, я хочу побыть один.

Но было похоже на то, что его совершенно точно не собираются оставлять в покое. Фей Чен спросил:

— Я думал, что вчера горячка спала, как же так получилось, что тебе стало еще хуже?

— Понятия не имею, — парень беспомощно подтянул одеяло к подбородку. — Наверное, сбой в организме.

— Выглядишь вполне здоровым, но я и не думал, что такое тело ослабнет от простой простуды.

Парень хотел возразить, но даже на это не осталось сил. Он слегка привстал и смущенно пробормотал:

— Тогда... можно попросить вас принести мне стакан воды? — он только сейчас понял, как пересохло в горле.

— Меня зовут не «тогда», знаешь ли. — Фей Чен решительно скрестил руки на груди, недовольно блеснув глазами.

Нань оторопел и пробормотал:

—... Фей Чен, — он послушно и вежливо произнес его имя, чувствуя себя очень неловко.

— Сию минуту, — недовольство ушло, мужчина довольно улыбнулся уголками губ.

Он встал и прошел в медицинский кабинет за водой. На обратном пути, выждав момент, когда коридор опустел, Чен опустил голову и дважды сплюнул в воду, облизал палец и размешал жидкость, а затем вернулся в палату.

— Пей, пока теплая. — Фей Чен подал стакан, придерживая. — Схожу еще, если захочешь.

Одним махом выпив воду, Хуай Линь попросил еще.

— Ну как? — мужчина забрал стакан, с интересом глядя на парня.

— В смысле? — Нань удивленно поднял глаза, подумав о нелепости вопроса, а затем сузил глаза. — Вы что-то добавили туда?

— Ага, любовный эликсир. — Фей Чен кивнул, явно веселясь.

Нань Хуай Линь ничего не ответил, удивленно уставившись на босса. Тот подмигнул и отправился за водой снова. Парень сидел без движения и улыбался, на ум пришла мысль о том, что Фей Чен довольно... милый.

Капельница у его кровати опустела когда в палате почти стемнело. Лекарства подействовали, и Хуай Линь чувствовал себя лучше, температура спала. Но он все таки выпил жаропонижающее, на всякий случай.

— Угостишь меня обедом. — Довольно сказал Фей Чен, когда они вышли в сумерки из больницы. Нань Хуай Линь был с ним полностью солидарен, так как и сегодня, и вчера его босс все время находился рядом, заботясь о состоянии своего подопечного, хоть и совсем не должен был. Но парень боялся, что не сможет отвести Фей Чена в хорошее место и достойно отблагодарить. Дела обстояли довольно плохо.

— Конечно, — актер до сих пор находился в неведении, куда тот решит пойти и бросил заинтересованный взгляд. — А куда вы хотите сходить?

— Потом узнаешь. — Фей Чен загадочно улыбнулся.

Примеч. автора:

Нань Нань: — Как ты только посмел плюнуть мне в воду?! Отвратительно!

Фей Чен: — Это твоя слюна человеческая, а моя слюна — не обычная, а драконья. Все её хотят, но только ты удостоился такой чести. Иди ко мне, и попробуешь еще кое-что, и больше никогда не будешь болеть.

Он набросился на свое сокровище с поцелуями, и в тот вечер Нань Хуай Линь попробовал не только слюну, но и другие драконьи жидкости.

<http://bllate.org/book/14161/1246752>